

УДК 316

Л.В. Солодовник

**О ТЕОРЕТИЧЕСКИХ
ОСНОВАНИЯХ СОЦИАЛЬНО-
ФИЛОСОФСКОГО
ОСМЫСЛЕНИЯ ИДЕОЛОГИИ
В КОНТЕКСТЕ БЕЗОПАСНОСТИ
РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА**

Рассматриваются некоторые теоретические подходы к исследованию проблемы идеологии в контексте безопасности российского общества. Идеологическая безопасность как системный фактор национальной безопасности выдвигается на первый план общественного и научного внимания, поскольку речь идет о сохранении безопасности общества, сбережении базисных значений и ценностей личности.

Ключевые слова: идеология, когнитивная ситуация, идеологическая безопасность, смысловые контуры исследования, социально-философская рефлексия.

Л.В. Солодовник,
кандидат социологических наук, Ученый секретарь ЮРФИС РАН.
E-mail: zsrnd@zsro.ru

© Солодовник Л.В., 2012

L.M. Solodovnik

**THE THEORETICAL BASIS OF
SOCIAL AND PHILOSOPHICAL
UNDERSTANDING OF
IDEOLOGY IN THE CONTEXT
OF SECURITY OF RUSSIAN
SOCIETY**

The author analyses theoretical approaches to the problem of ideology in the context of security of Russian society. The ideological factor of safety as a system of national security comes to the forefront of public and scientific attention because it comes to maintaining the security of society, conserving the basic values and the values of the individual.

Key words: ideology, cognitive situation, ideological security, meaning the contours of the study, social and philosophical reflection.

L.M. Solodovnik,
The Candidate of Sociological Sciences,
Scientific Secretary of South Russian Department of the Institute of Sociology RAS.
E-mail: zsrnd@zsro.ru

© Solodovnik L.M., 2012

Степень идеологической нагруженности понятий и концептов непосредственно связана с самим феноменом идеологии. Вполне справедливо А.В. Жукоцкая пишет о том, что множество вопросов возникает, как только задумываешься над феноменом идеологии. Может ли современный человек homo politicus мыслить вне и помимо идеологием? Какие ограничения накладывает идеология на наши мысли и действия? Почему люди с такой готовностью принимают любые, в том числе и ложные, идеи? Если бы не их согласие, то ни одна идеология не появилась бы и тем более не укоренилась бы в общественной жизни. Общественное разочарование, социальная апатия, кризис ожиданий ведут к «размыванию» идеологии или к укреплению ее? Какое место занимает идеология в структуре личности? И не приведет ли «размывание» идеологии в конечном итоге лишь к усилению ее власти с тяжелыми последствиями – конформизмом и моральным релятивизмом? Вопросы все множатся и множатся [1].

В подобной когнитивной ситуации выявление и систематизация теоретических оснований социально-философской рефлексии идеологии в контексте безопасности общества позволяют более четко выявить смысловые контуры исследования проблематики.

В социально-философской мысли сложились разнообразные концепции, интерпретирующие феномен идеологии. Британский философ Т. Иглтон выделяет основные определения идеологии, существующие в мировой философии: а) процесс производства идей, знаний, знаков и ценностей в социальной жизни; б) совокупность идей, характерных для отдельных социальных групп и классов; в) система идей, которые позволяют узаконить государственную политическую власть; г) система ложных идей, помогающих узаконить государственную политическую власть; д) систематически искажаемые сообщения; е) форма мысли, мотивированная социальными интересами; ж) необходимые социальные иллюзии; з) действительно ориентированная направленность веры, убеждений; и) конъюнктура рассуждений и власть; к) путаница лингвистической и феноменальной действительности; л) процесс превращения социальных идей в действительную реальность [2].

Подобное многообразие значений и смыслов обусловлено тем, что в любом определении внимание всегда акцентируется на одном из аспектов или фрагментов социальной реальности, которую исследователь определяет, поэтому оно не может претендовать на исчерпывающую полноту. Развитие и усложнение социальной реальности постоянно нарушает границы, задаваемые ее пониманию людьми, пользующимися определениями. В итоге проблема отсутствия «смысловой гибкости» в большинстве научных понятий в какой-то мере компенсируется взаимодополняемостью различных определений.

Социально-философский подход исходит из того, что идеология является системой живого знания идей и реализуется в опыте и практиках как отдельных индивидуумов, так и сообществ. Идеологические знания и ценности выполняют важные общественные функции, они организуют, регулируют, направляют и интегрируют деятельность людей в духовной, политической, экономической, социальной и семейно-бытовой сферах жизни общества. Разрушение подобной идеологической структуры социума влечет за собой дезорганизованность и дисфункциональность всех его важнейших сфер, поэтому потребность общества в идеологии поддерживается, стимулируется и регулируется всей системой общественных отношений, обучением, воспитанием, нормами нравственности, общественным мнением, религиозной сферой, искусством, авторитетом и силой государства.

В современной социально-философской мысли термин «идеология» также употребляется в различных смыслах. Один из них передан в дефиниции, содержащейся в статье Новой философской энциклопедии: *идеология* – система концептуально оформленных представлений и идей, которая выражает интересы, мировоззрение и идеалы различных субъектов политики и выступает формой санкционирования или существующего в обществе господства и власти (консервативные идеологии) или радикального их преобразования (идеологии «левых» и «правых» движений) [3]. Однако в данном случае речь определенно идет о политической идеологии.

По определению Ю.Г. Волкова, идеология – это определенная система философских, научных, художественных, нравственных, правовых, политических, экономических, социологических знаний и ценностей о мире, обществе, человеке, лежащих в основании формирования и развития общества и личности. Идеология дает также представление о месте и роли человека в мироздании, о смысле жизни личности, о лучшем устройстве будущего общества, к которому должны стремиться все граждане мира. Идеологические знания и ценности организуют, регулируют, направляют и интегрируют деятельность людей в духовной, политической, экономической, социальной и семейно-бытовой сферах жизни общества, объединяют страны с однотипной идеологией в цивилизации, направляют взаимодействие между регионами цивилизаций, обеспечивают целостность социосферы в целом [4].

Актуальность социально-философской рефлексии над феноменом идеологии определяется комплексом социально-политических и эпистемологических оснований. К первым принадлежит продекларированная государством программа институционализации общенациональной идеологии. Появление такой программы на рубеже XX–XXI вв. стало выражением возросшей роли государства в обществе, обозначило существующий баланс границы частного и общественного и дало основание для прогно-

зов относительно возможных изменений в характере отношений между «базисом» российского общества и его «надстройкой». К эпистемологическим факторам актуализации идеологии относится резонанс, который ситуация трансформационного обновления вызвала в той части отечественной гуманитаристики, теоретические интересы которой лежали в области изучения соответствующих социально-философских проблем.

Для В.Л. Хмылева идеология, реализуясь в современном обществе, по-прежнему способна фокусировать человеческие мысли на определенные действия. Кроме того, идеология может выступать в роли особой формы рефлексии жизни, которая помогает человеку найти «устойчивые» точки ориентации для своей деятельности. Наконец, именно идеология вырабатывает совокупность целей и ценностей, к которым могут апеллировать индивиды и, соответственно, социальные слои, упрощая и гармонизируя процессы общения [5].

Логика социально-философской рефлексии В.С. Малицкого базируется на том, что идеология – это не только теоретическое учение, формирующее мировоззрение индивидов, не только регулятивы поведения и директивы действий индивидов, но и сложнейшая целостная структура общества, которая является не просто рядоположенной с экономической, политической, духовной, социальной структурами и сферами общества, а определяет все перечисленные сферы жизнедеятельности общества. Идеологическая структура общества пронизывает все другие структуры, проникает в их «социальную ткань». Поэтому ее можно сравнить с нервной системой человеческого организма. Если сказать кратко, то идеология – это, прежде всего, знания и ценности, которые определяют становление и развитие социальных сфер и структур общества.

Идеология – это не просто идеологическое учение, но целая идеологическая структура общества, которую можно определить как систему философских, научных, эстетических, этических, правовых, политических, экономических, социологических знаний и ценностей о Вселенной, обществе, человеке, месте и роли индивидов в мироздании, смысле жизни личности в мире, лучшем устройстве будущего общества. Идеологические знания и ценности организуют, регулируют, направляют, интегрируют деятельность личностей во всех сферах жизнедеятельности общества, объединяют страны с однотипной идеологией в цивилизации. Идеологическая власть повелевает и управляет идеологической деятельностью индивидов. Идеологическая структура, взаимодействуя со всеми социальными сферами, приводит к прогрессивному взаиморазвитию идеологии и общества [6].

Социальный философ В.А. Жилина полагает, что на уровне явления феномен идеологии непреходящ в качестве характеристики непосредственного социального развития – каждая историческая эпоха несвободна от

идеологической окраски. Помимо этого, идеология актуализирует проблемы социального бытия через собственные антиномии. Идеология – это нечто устойчивое, представляющее собой некий полученный результат, и одновременно идеология – постоянно становящееся явление, отчасти являющее себя в цели; идеология – это проявление полноты бытия, и одновременно идеология – то самое усилие, которое и обуславливает развертывание человеческого бытия; идеология – это форма знания, и одновременно идеология – это исключительно сфера практики [7].

Выявление теоретических подходов в изучении идеологии в контексте безопасности общества заставляет обратиться к понятию безопасности.

Имеющиеся в настоящее время в социально-гуманитарных науках определения и характеристики безопасности, несмотря на их противоречивость, с учетом их содержания и смыслового наполнения можно разделить на две основные группы. Первую составляют определения, основывающиеся на сопоставлении опасности и безопасности, их диалектике, на непосредственном смысле слова «безопасность», определяемого семантикой русского языка (безопасность – отсутствие опасности или ее угрозы кому-либо или чему-либо, сохранность, надежность). Эти определения правомерно назвать охранительными. В них безопасность характеризуется как гипотетическое отсутствие опасности, самой возможности каких-либо потрясений, катаклизмов для объекта, системы, как их реальная защищенность от опасностей, способность надежно противостоять опасностям и угрозам.

Вторая группа – это определения, где безопасность рассматривается в более широком контексте, с позиций внутренней организации, функционирования и развития какого-либо объекта, системы, их взаимодействия с окружающей социальной и культурной средой. Безопасность в них трактуется не только как возможность и способность кого-либо или чего-либо охранять, а прежде всего как свойство объекта, системы выживать, развиваться и совершенствоваться, их способность сохранять свои особые качества, как отсутствие противоречий в функционировании и развитии объекта, системы, которые могут привести их к разрушению.

Безопасность общества характеризует жизнедеятельность людей и их образований как наиболее организованной части живых биологических существ, их способность к самовоспроизводству, существованию и развитию, созданию для этого необходимых ресурсов и условий. Безопасность человеческого общества проявляется в возможностях человеческого социума сохранять свою качественную определенность и целостность, обеспечивать оптимизацию и совершенствование своей внутренней организации при взаимодействии с другими объектами, системами. Это состояние защищенности жизненно важных интересов

личности, общества, народов и государств от целого комплекса разного вида и уровня опасностей и угроз.

Проблематика национальной безопасности приобретает особое значение в периоды радикальных перемен, когда общество и государство находятся в неустойчиво равновесном состоянии, сталкиваясь с комплексом новых угроз, обусловленных нарушением привычных политических и социальных связей в условиях активных трансформационных процессов. Так, социальный философ А.П. Кружков исходит из того, что развитие современной цивилизации осуществляется в сложных, неоднозначных условиях; с одной стороны, научно-технический прогресс, возрастающая доступность к информации, расширение и интенсификация культурных контактов в целом содействуют росту возможностей раскрытия созидательного потенциала человека. С другой стороны, усиливается действие негативных факторов цивилизации, развитие которых связывают, прежде всего, с глобализацией экономики, истощением природных ресурсов и обострением борьбы за контроль над ними, масштабным характером терроризма, экологическими катаклизмами, демографическими проблемами, информационными войнами и другими явлениями идеологического, военного, политического, технологического характера. Эти явления составляют существенные компоненты современной цивилизации и являются главной причиной кризиса безопасной среды жизнедеятельности, необходимой человеку для дальнейшего поступательного развития, эволюции его творческих возможностей [8].

В современных условиях проблематика социально-философской рефлексии идеологии в контексте национальной безопасности становится все более актуальной. В. Климова обращает внимание на то, что субъектами и объектами национальной безопасности являются личность с ее правами и свободами, общество в его материальными и духовными ценностями, государство с его конституционным строем, суверенитетом и территориальной целостностью. При этом личность, общество и государство рассматриваются в политологии национальной безопасности и как объекты безопасности, и как субъекты ее обеспечения.

Именно в координатах соотносительности идеологии и безопасности формулируется понятие идеологической безопасности, которое **пока что находится в процессе введения в научный оборот. Данное понятие, как правило, интерпретируется через выделение опасностей и угроз.** Так, О. Жаренова исходит из того, что в современных условиях существования России особый интерес представляет проблема идеологической безопасности. Вопрос ее обеспечения – эта проблема, связанная с возникновением угроз стране изнутри, во внутренней среде. Она обусловлена либо идеологическим вакуумом, вызванным отсутствием функционирующей доктрины идеологической безопасности, либо идеологическим раско-

лом внутри страны, что делает нацию уязвимой по отношению к идеологическим угрозам и с внешних направлений (экспансия идеологий извне). Но главная угроза – идеологический вакуум и отсутствие государственной идеологии.

Е.А. Краснова исходит из того, что вся история развития человечества с непреложностью демонстрирует тот факт, что обществам не страшны никакие перемены и потрясения, пока они сплочены доминирующей идеей развития. Стабильное функционирование идеологической сферы общества, наличие устойчивой ценностной системы, являющейся основой социальных взаимодействий, наличие выстроенной, непротиворечивой системы представлений о целях и перспективах общественного развития – все эти условия необходимы для поддержания стабильности социальных систем. Кризис смыслов и разлад ценностей губителен для обществ, так как дезориентирует их членов, лишает людей духовной опоры, внося хаос в их сознание, разрушая привычную картину мира. Любая действенная идеология содержит в себе программные положения, определяющие перспективы и направления развития общества и образующие фундамент для мотивации и мобилизации его членов. Это обуславливает тесную связь идеологии и государства, так как идеология служит духовной основой осуществления государственной власти, формирования и реализации государственной политики в целом. Наконец, одна из главных функций идеологии заключается в ее способности сплотить общество на почве сознательно сформулированных целей и общепринятых ценностей, и эта функция идеологии на данном этапе существования российского государства выдвигается на первый план, потому что становится ясным, что без выработки общенационального консенсуса по поводу дальнейшего развития России, без наличия интегрирующих идеологических ценностей невозможно успешное разрешение наболевших проблем в экономике, политике, социальной сфере.

Таким образом, выявление теоретических подходов в изучении идеологии в контексте безопасности позволяет актуализировать сюжеты, связанные с идеологической безопасностью российского общества, определить контуры проблемного поля дальнейшего исследования на базе сравнительного анализа потенциала различных идеологических систем для повышения эффективности безопасности и выявления значения идеологии в концептуализации понятия безопасности.

Примечания

1. Жукоцкая А.В. Феномен идеологии. М., 2009. URL://<http://service.ebooksearch.webfactional.com/en/> (дата обращения: 12.07.2012).
2. Eagleton T. Ideology. L. N.Y., 1991. P. 28–29.

3. Новая философская энциклопедия. Том. 1. М., 2001. С. 81.
4. *Волков Ю.Г., Малицкий В.С.* Идеология и гуманизм. М., 2004, С. 109–110.
5. *Хмылев В.Л.* Идеология как концепт//Известия Томского политехнического университета. 2005. Т. 308. № 5. С. 202.
6. *Малицкий В.С.* Идеология: история и современность. М.: АНО РЖ «Социально-гуманитарные знания», 2006.
7. *Жилина В. А.* Идеология как атрибут социального бытия. Автореф. дисс. ... докт. философ. наук. Челябинск, 2010.
8. *Кружков А.П.* Социально-философские аспекты создания безопасной среды. Автореф. дисс. ... канд. философ. наук. Саранск, 2009.